

На правах рукописи

Тангиев Мурат Хасанович

**Политический конфликт в современной России: причины и
особенности феномена**

**Специальность 23.00.02 – Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и
политические процессы и технологии**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Москва – 2005

Работа выполнена на кафедре государственного управления и политики
Государственного университета управления

Научный руководитель: **доктор исторических наук,
профессор Глазунова Нелли Ивановна**

Официальные оппоненты: **доктор политических наук,
профессор Рыбаков Андрей Вячеславович**
**кандидат социологических наук,
доцент Мозговая Татьяна Михайловна**

Ведущая организация: **Российский университет
Дружбы народов**

Защита диссертации состоится 17 июня 2005 г. в 14 час. На заседании
Диссертационного совета К.212.049.03. в Государственном университете
управления по адресу: 109542, Москва, Рязанский проспект, 99, зал
заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного
университета управления.

Автореферат разослан «17» июн 2005 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета К.212.049.03,
кандидат философских наук, доцент

Трофимов М.И.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

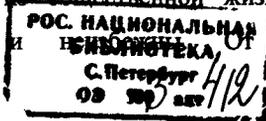
Социально-экономические и политические реформы в России, вызванные системным кризисом, потребовали коренного пересмотра приоритетов, определения новых парадигм общественного развития. Подобная «смена курса» всегда сопровождается экономическими, социальными, психологическими потрясениями для большинства населения страны. Трансформируется политическая система, правовые институты, политическое и правовое сознание масс.

Почти пятнадцать «переходных лет» современное российское общество продолжает идти по пути радикальных социальных реформ, осуществляя переход к рыночной экономике, демократическим нормам и отношениям с неизбежностью углубляя процесс социальной дифференциации, испытывая рост коррупции, правового нигилизма, усиление общественных, национальных и других противоречий.

Хорошо известно, что периоды социальной трансформации общества являются этапами обострения и расширения конфликтности. Распад одних общественно-политических институтов, создание новых, периоды временного сосуществования их взаимоисключающих форм не могут не сопровождаться возникновением конфликтных ситуаций. К тому же, рыночная экономика предполагает существование многообразных структур, социальных и индивидуальных различий, которые требуют взаимного согласования и соотнесения между собой.

Переход от закрытого общества к открытому сопровождается признанием неизбежности и естественности в нем конфликтов. Для открытого общества конфликт выступает нормой социально-политических отношений и неременным атрибутом процесса развития и изменения политических субъектов на общенациональном и региональном уровнях.

Устранить конфликты из общественной жизни невозможно. Они вездесущи, универсальны и конфликта можно

«отгородиться», его можно на время подавить, но продуктивнее всего им управлять. Форма протекания социального противоборства во многом зависит от искусства управления им. Рациональное управление способно придать конфликту такие формы, направить его в такое русло, чтобы обеспечить минимизацию неизбежных социальных потерь или полностью устранить негативные последствия для интересов личности, общества и государства.

Политической наукой пока еще слабо изучены проблемы прогнозирования, моделирования и урегулирования политических конфликтов. Не исследованы на должном уровне вопросы формирования неконфронтационной политической культуры населения и, в частности, политических элит. Безусловно, работа в этом направлении ведется соответствующими компетентными государственными органами, в частности, спецслужбами, но результаты этих разработок не вполне доступны широкому кругу научной общественности, так как носят прикладной, узкоспециальный характер.

Актуальность исследования определяется еще и тем, что складывающаяся ситуация в политической жизни многих российских регионов демонстрирует как общие закономерности возникновения, развития и протекания политических конфликтов, так и особые причины возникновения, различные подходы к урегулированию конфликтов. Научный анализ, основанный на изучении конфликтогенности российской политики и политических отношений, позволяет выявить сущностные стороны этого явления. Зная, можно уметь управлять. В целом, современный уровень конфликтологической парадигмы, практики управления политическими конфликтами не вполне соответствует потребностям политической жизни страны в целом, и российских регионов. Сочетание этих и других факторов обуславливает актуальность темы представленного диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы

Изучение конфликта как общественного феномена является одной из наиболее интенсивно развивающихся областей современного научного знания и практической деятельности, объединяющей интересы и усилия представителей различных научных дисциплин. Значительное место среди них занимают политическая социология и политология.

Пионерами мировой общественно-политической науки в области изучения политического конфликта совершенно справедливо отечественные исследователи называют выдающихся социологов К. Маркса, Л. Козера, Р. Дарендорфа.¹ Именно их труды послужили тем интеллектуальным и идейным фоном, на котором происходит возникновение и становление новой, оригинальной отрасли научного знания о месте и роли конфликтов в политической сфере жизни общества, их природе и динамике, об управлении политическими конфликтами. Что касается нашей страны, то первые отечественные публикации общетеоретического характера, посвященные проблеме политического конфликта вообще, появились в начале 70-х годов. В 1969 году в нашей стране была издана монография немецкого политолога Г. Вагенленера «Эскалация на Ближнем Востоке: политическая и психологическая проблематика одного конфликта». Вскоре тема конфликта стала разрабатываться представителями различных направлений отечественной политической науки: теории политики,

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. // Сочинения, 2-ое изд. Т.4. Маркс К. К критике гегелевской философии права. // Маркс. Энгельс. Сочинения, 2-ое изд. Т.1.

Дарендорф Р. Конфликт и свобода. // Реферативный журнал. -М. 1974. Дарендорф Р. От социального государства к цивилизованному сообществу. // Политические исследования. 1993. № 3.

Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта. // Социс, 1994. № 5.

Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. // Иностранная литература, 1994. №4.

Козер Л.. Завершение конфликта. // Социальный конфликт: современные исследования.

Реферативный сборник. -М. ИНИОН РАН, 1991.

Козер Л. Функция социального конфликта. // Социальный конфликт: современные исследования. -М., 1991.

политической истории, международных отношений и внешней политики государства.

А. Анцупов и А. Шипилов попытались дать периодизацию динамики публикаций по проблеме конфликта в политической науке. По их мнению, можно выделить два этапа:

1) 1969 - 1985 годы характеризуются небольшим количеством публикаций. В основном это работы, подготовленные представителями научного коммунизма и специалистами-международниками.

2) 1986 - по настоящее время, - этот этап отмечает бурный рост числа публикаций по различным направлениям. Это связано, прежде всего, с ростом конфликтности социума на постсоветском пространстве и высокодинамичным развитием политологии как науки в целом.²

Большой вклад в разработку теоретико-методологических основ анализа политических конфликтов внесли отечественные исследователи: А.Е Дмитриев, Ю.Г.Запрудский, А.Г.Здравомыслов, Д.П.Зеркин, В.Н.Кудрявцев, Е.И.Степанов.³

Одним из самых продуктивных направлений в изучении конфликтов стала этнополитическая конфликтология. Безусловно, в условиях резкого обострения межнациональных отношений в Советском Союзе во второй половине 80-х - начале 90-х гг., возникновения очагов локальных войн, распада единого многонационального советского государства, пристальное внимание ученых к проблемам возникновения, протекания, а главное, предотвращения и урегулирования этнических и этноконфессиональных конфликтов выглядит вполне оправданно.

Этнополитические конфликты в России и ее регионах рассматриваются в работах В.А.Тишкова, А.Г.Здравомыслова, А.Р.Аклаева, М.Н.Губогло,

---

² См.: Анцупов А., Шипилов А. Конфликтология. - СПб. 1998. -С. 388.

³ Дмитриев А.В., Дружинин Е.С., Рукавишников С.В. Кризис, конфликт, согласие: начало социологии конфликта. -М. 1992; Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. - М., 1996; Кудрявцев В.Н. Основы конфликтологии. - М., 1995; Степанов Е.И. Конфликтология переходного периода: методологические, теоретические, технологические проблемы. -М., 1996.

Л.М.Дробижевой, Э.А.Паина, Л.С.Перепелкина, А.А.Попова,
Г.У.Солдатовой.⁴

Конфликтный характер взаимоотношений между центром и регионами, проблемы сепаратизма, разграничения компетенции между федеральными и региональными институтами власти, перспективы дальнейшего развития федерализма в России явились предметом исследований В.Лысенко, С. Шахрая, Р. Михайлова, В. Иванова, Ф. Раянова, З. Вникеева, М. Саликова, М. Левиной.

Проблемы конфликтных форм политического поведения рассматриваются в работе М.М.Утяшева «Политическое поведение в постсоветском обществе».⁵

Несмотря на интенсивные исследования российских ученых, на наш взгляд, изучение феномена политического конфликта в современной России требует дальнейшего продолжения с учетом меняющихся реалий в политической жизни нашего общества.

Научная гипотеза диссертации заключается в том, что конфликты могут быть встроены в политический процесс трансформирования политической системы России как его конструктивная составляющая, не разрушающая единое политическое пространство России и позволяющая преодолеть неизбежные на этом пути социальные противоречия. Для этого необходимо осмыслить реалии с позиции накопленного мировой политической наукой опыта и найти аргументированную методику управления конфликтами.

Цель исследования состоит в выявлении и анализе современного политического конфликта, характера и причинах острой конфликтогенности

---

⁴ Тишков В. Очерки теории и политики этничности в России. – М., 1997; Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. – М., 1997; Аклаев А.Р. Проблемы насилия в межнациональных конфликтах // Социальные конфликты- экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып. 3. Ч. 2. – М., 1993 Дробижева Л.М. Этнополитические конфликты. Причины и типология // Россия сегодня: трудные поиски свободы. – М., 1993; Идентичность и конфликт / Отв. Ред. В.Тишков. – М. 1997.

⁵ Утяшев М.М. Политическое поведение в постсоциалистическом обществе. –Уфа., 1995.

российской политики и общества, путях и методах регулирования, разрешения и локализации этих конфликтов.

Достижение этой цели предопределяет следующие исследовательские задачи:

1. Систематизировать теоретические подходы современной конфликтологической науки, структурировать существующие концепции политического и социального конфликтов.

2. Осмыслить особенности трансформационных процессов в политической системе России, выявить причины повышенной конфликтности в России, в том числе, в самой власти, инициирующей множество очагов конфликтности.

3. Проанализировать социальные неполитические факторы и их влияние на политическую конфронтационность в России, факторы политической культуры, менталитета участников конфликтов.

4. Обосновать понятие конфликтологической компетентности управленца и государственного служащего, содержание и факторы конфликтоустойчивости и конфликтоспособности в управлении.

5. Выявить способы оптимизации управления и регулирования современных конфликтов в России.

Объектом исследования выступают противоречия, сопровождающие политический процесс в период трансформации политической системы России.

Предмет исследования: современный политический конфликт в многообразии его составляющих, практика управления им в управленческой деятельности.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- Философски обобщены и скорректированы с учетом новейших научных разработок теоретические и методологические представления о политическом конфликте в период трансформации современной политической системы;

- Исследована субъективная сторона конфликтных взаимодействий, психологические особенности восприятия конфликта через образ «друг – враг»;

- Дан анализ и обосновываются понятия «конфликтологическая компетентность», конфликтологическая устойчивость и конфликтноспособность в управлении;

- Обоснована главная тенденция и острота политического конфликта в России, суть которого перераспределение собственности и борьба за власть как внутри правящей политической элиты, так и различных социальных групп, предъявляющих собственные претензии к власти;

- Выявлены причины и особенности повышенной конфликтности российской политики, которые определяются автором через специфику политической культуры, менталитета народа и издержки современной догоняющей модернизации;

- Раскрыта роль исполнительной власти политико-государственных институтов в урегулировании политических конфликтов.

- Разработаны приемы и методика управления политическими конфликтами на различных уровнях управления.

Источниковой базой исследования служат различные законодательные документы и периодическая печать разных регионов России и Северного Кавказа, где работает диссертант, а также материалы научно-практических конференций, семинаров современных конфликтологов и научных школ, таких как Институт социологии РАН, кафедра государственного управления и политики ГУУ, Институт этнографии Российской Федерации. При работе над диссертацией использовались материалы как российских, так и зарубежных средств массовой информации, ресурсы Интернета, материалы комиссии по локализации осетино-ингушского конфликта и другие источники, практическая работа автора в миротворческом фонде ЮНЕСКО.

Теоретико-методологическую основу исследования составляет интеграция и творческое осмысление положений современной конфликтологической парадигмы (Р.Дарендорф, Л.Козер, К.Боулдинг) и политической конфликтологии (А.Г.Здравомыслов, Д.М.Фельдман). Ученые рассматривают политический конфликт как борьбу субъектов политики, больших социальных групп, мобилизованных посредством номинации за власть с целью трансформировать или сохранить социальный порядок. Условием реализации этой цели является обладание политическим капиталом, а именно финансами, правовой базой, репрессивным аппаратом. При анализе конфликтов были использованы функциональный, системный, исторический подходы, а также методы политической психологии.

Основные положения, выносимые на защиту, сводятся к следующему:

- в результате распада СССР произошла трансформация политической системы, которая породила переходный политический режим различной степени жесткости в начале и конце 90-х годов;

- проведенная приватизация власти и собственности создает мощную конфликтогенность российского общества и увеличивает протестный потенциал;

- неэффективная социальная политика в российских регионах, нищета и бедность превышает допустимые границы и, как следствие, отсутствуют полноценные институты гражданского общества, нет защищенности рядового гражданина;

- конфликтологическая неподготовленность госслужащих, управленцев, неумение просчитывать политические решения создает повышенную конфронтационность в России;

- конфликтность политических отношений можно минимизировать стратегической ориентацией на предупреждение и урегулирование противоречий и конфликтов на основе перспективного (превентивного)

формирования экономических, правовых, политических и социальных условий, обеспечивающих интеграционное развитие этих процессов.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Материалы проделанной работы могут быть использованы в лекционных курсах по социологии, политологии, спецкурсе «PR в политике и психологии». Материалы исследования могут быть использованы управленцами и государственными служащими при принятии управленческих решений на различных уровнях.

Апробация диссертационного исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры государственного управления и политики ГУУ и рекомендована к защите. Также автор представлял материалы исследования на научном семинаре в Сербии (апрель 2005 г.) по проблеме формирования толерантного сознания у молодежи.

Структура исследования: работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы.

Основное содержание работы

Во введении обоснована актуальность темы, дается обзор научной литературы и раскрывается степень разработанности исследуемой проблемы, определяются цель и задачи, методологическая основа работы, ее научная новизна, предмет и объект исследования, теоретическая и практическая значимость.

Глава I. «Методологические основания изучения конфликта и современная конфликтологическая парадигма» - посвящена исследованию концептуальных основ теории конфликта.

В параграфе 1.1. «Понятие и сущность политического конфликта» анализируется научная литература по современной конфликтологии.

Конфликт, понимаемый как столкновение, принимается всеми современными авторами. Но разброс мнений в нюансах определения – достаточный. Поведенческий подход – рассматривает конфликт как частный

вид социального взаимодействия, обусловленный разными целями и ценностями. Мотивационно-ориентированный дает более широкое исследование конфликта, включая в него различные формы открытых действий. Профессор Здравомыслов А.Г. считает, что «политический конфликт – есть постоянно действующая форма борьбы за власть в данном конкретном обществе». Здесь же, в этом разделе анализируется понятие социально-политической стабильности региона и страны. Главное, в чем она проявляется – это в способности государственной власти при помощи имеющихся в ее наличии ресурсов контролировать и регулировать внутреннюю социально-политическую ситуацию, определять курс по отношению к центру и другим субъектам Федерации в критических условиях. Проверка власти и управленцев уметь преодолевать критические ситуации, - этот сюжет представлен как составная часть конфликтологической парадигмы.

В параграфе 1.2. «Субъективно-смысловая интерпретация конфликтного взаимодействия» анализируется конфликт через категории психологической науки, которая трактует конфликтную ситуацию как трудную для данного человека ситуацию социального взаимодействия. При определенных условиях возникает «тоннельное мышление» - восприятие становится черно-белым, поляризуются представления об оппоненте, доходящие до образа врага. А этот уровень восприятия приводит к войне, цель которой - насильственно подчинить или уничтожить противника. По нашему мнению, необходимо учиться и учить преодолевать границы стереотипов, возникающих в нашем сознании, от «тоннельного» линейного «враг-друг» восприятия подниматься до объемного «партнер-партнер». Следовательно, в поведении человека, его деятельности изначально заложено много того, что приводит к конфликтам. Внутренний и внешний мир человека – это мир конфликтующих реальностей. А этими установками можно уметь управлять, что и имеет особую практическую ценность.

В параграфе 1.3. «Конфликтологическая компетентность как составляющая профессионала специалиста в государственном управлении» исследуется конфликтологическая компетенция, под которой понимается способность действующего лица (организации) в реальном конфликте осуществлять деятельность, направленную на минимизацию деструктивных форм конфликта. Она представляет собой уровень развития осведомленности о диапазоне возможных стратегий конфликтующих сторон и умение действовать оптимально в реализации конструктивного взаимодействия.

Анализ действий руководителей в различных конфликтах позволил сделать некоторые выводы:

- а) эти конфликты преимущественно стихийны;
- б) преобладает стратегия ухода от конфликта («страусиное» поведение);
- в) конфликты и их разрешение опираются в основном на стиль борьбы и насилия;
- г) явствует стремление использовать разные социальные экономические конфликты в политических целях.

На основе проведенного исследования автор обосновал вывод: идея социального партнерства становится просто жизненной задачей нашего общества. Предложена категориальная сетка конфликтологического мониторинга, которая поможет аналитикам и практическим управленцам действовать в конфликтных ситуациях. Эта сетка состоит из 18 категорий, основными являются конфликтная ситуация, инцидент, конфликтоген, конфликт и др.

Глава II. «Особенности политических конфронтаций в современной России: проявление, особенности феномена» - посвящена специфике развертывания российских политических конфликтов сегодня. Трансформация политической системы ведет к росту взаимного несоответствия различных элементов социальной организации, возникают противоречия в статусе, престиже, благосостоянии различных социальных

групп. Происходящая модернизация добавляет источник конфликтогенности, а это приводит к отчуждению общества от политической власти. Политическая система современной России испытывает большие перегрузки, которые характеризуются как количественными так и качественными показателями социальной жизни. В чем главная причина этого? В исследовании показано, что в каждой подсистеме существует доминантное противоречие, которое вызывает дисфункциональные явления в политической системе России. Реальными причинами противоречий явились итоги политической борьбы в периоды дестабилизации и неравновесного состояния системы в начале 90-х годов.. Сложившаяся расстановка политических сил, характеризующаяся доминированием президентской власти, была институционально оформлена Конституцией России 1993 года. Установившиеся политические институты закрепляют традиционное для России доминирование одной подсистемы при неоформленности и хронической слабости других государственных институтов, политических субъектов, групп общества. На этапе относительной консолидации политической системы происходит укрепление реальной гегемонии президентской власти: при формально больших полномочиях Президента практически единственным эффективным рычагом его управления была кадровая политика.

Анализ институциональной подсистемы политической системы современной России выявляет центральную роль президента в принятии ключевых решений в области государственного управления. Огромные полномочия Президента позволили некоторым политологам обозначить институциональную подсистему как «суперпрезидентскую» (Л. Шевцова), «выборную монархию» (И. Клямкин), «президентско-парламентскую» (Шугарт и Д.Карлей), «парламентскую форму правления с доминированием президента» (Стеффани).

Состояние социального хаоса и нестабильности не привело к согласованному продуктивному поведению индивидов и групп общества,

которые не стали самостоятельными субъектами институциональных изменений. Большинство граждан предпочитает индивидуальные адаптационные стратегии поведения («адаптационный индивидуализм» - Г. Дилигенский), постепенно привыкая к установившимся в 90-е годы правилам политической игры.

Причинами «пассивности» акторов автор признает исторически сложившуюся традицию доминирования одного политического субъекта. Без сомнения, сложившиеся институциональное и ментальное «наследие» существенно повлияло на траекторию политического развития. При этом другим фактором, усилившим противоречия в политической системе, стала случайность (в синергетическом понимании). В бифуркационные моменты развития случайные явления (поведение десантных и танковых войск в августе 1991 года, «сомнения» подразделения «Альфа» в октябре 1993, неожиданные для политических противников поступки Б. Ельцина) определили дальнейшую тенденцию развития политической системы.

Не менее существенной дисфункцией остается, по мнению диссертанта, отсутствие социальной опоры у доминирующей подсистемы. Президент умело лавирует между интересами различных групп бюрократии и бизнеса; опирается на верхний эшелон власти, который пока стремится к созданию положительного образа президента в обществе и имитации его активной и общественно-полезной деятельности. Опора на ближнее окружение, и это аргументируется в диссертации, не укрепляет стабильность политической системы, так как её заложник не в состоянии делать самостоятельных шагов. Кроме того, борьба различных бюрократических групп толкает Президента к «ельцинской» роли арбитра, вынуждает его лавировать, а не стратегически мыслить и реформировать общественную систему.

В исследовании изучена и такая конфликтогенная составляющая в системе управления, как отсутствие постоянно действующей информации, обратной связи между властью и обществом. Популизм власти не может

компенсировать заблокированных информационных каналов, не формирует традиции информационного взаимодействия. Слабые контакты между государством и группами общества не способствуют устойчивости политической системы России.

С точки зрения автора диссертации, усовершенствование механизмов управления требует:

- совершенствования структур исполнительной власти, их правового положения, определение предметных областей управления с учетом их специфики и роли в прогрессивном развитии общества;
- гласности и информированности общества в формах, позволяющих знать, влиять, но не вредить при этом интересам граждан и отдельных групп, в первую очередь производителей, исследовательским и иным творческим процессам;
- воспитание у представителей государственного аппарата ориентации на достижение не только собственных целей, но и целей всего общества, всей государственной подсистемы;
- создание институциональной структуры, при которой реализация личных интересов чиновниками автоматически способствовала бы достижению интересов общества.

В параграфе 2.2. «Политическая культура и менталитет как основа конфликтогенности в российских политических отношениях» рассмотрены особенности политической культуры и ее влияние на политическую конфронтационность в российских условиях. Стабильность общественной системы достигается тогда, когда перемены происходят с учетом преобладающей политической культуры и менталитета. Политическая культура – это зафиксированная в законах, обычаях память о прошлом, сохранившаяся в обществе в целом и его отдельных группах, слоях. Глубинные причины политического конфликта часто лежат за пределами политики и заключены в социальном воспитании, семейном укладе, менталитете народа. Менталитет и ментальность позволяют понять

своеобразие восприятия и оценки разными социальными группами того или иного явления, процесса. В России, как отмечено в работе, преобладают такие черты как полярность, бинарность, амбивалентность и страшная переменчивость настроений. Диссертант солидаризируется с мнением И.Бунина: выход из очередного кризиса – это еще не стабилизация, а пролог следующего кризиса. Факторы стабилизации нужно искать на глубоком, институционально-ментальном уровне функционирования общества, группы (как семья), индивида. Поэтому автор поддерживает идею Львова Д.С. и Поршнева А.Г. об институционализации социокультурной парадигмы, которая получила название «третьего пути», как пути выхода России из кризиса.

И, наконец, семья, социализация индивида и аномийное состояние российского общества – проведем анализ этих явлений нашего «больного» общества в России произошло стремительное увеличение «деструктивной аномии» и девиантного поведения. Нищета, обездоленность, алкоголизм в семье – все это может стать неуправляемой разрушительной силой и сломать любое государственное устройство. Нужна системная программа ликвидации бедности, т.к. легитимация власти происходит через улучшение жизни семьи, детей, достатка стариков, пенсионеров.

В параграфе 2.3. «Фактор личности в политическом процессе» диссертант раскрывает проблему личности в политике. Личность (и политик) в ситуации конфликтного противоборства является сложным объектом для психологического анализа, т.к. их поведение, социальные роли, имиджи, конъюнктура, цели - бывают различные. Изучение личностного фактора в политическом конфликте – важная практическая и научная задача. Специфика конкретного политического конфликта определяется не просто его уровнем, а особенностями его субъектов. Управляя межличностными политическими конфликтами, важно выявить интересы и мотивы лидеров, их социально-психологические свойства, такие, как ум, воля, честолюбие, организаторские и иные способности, словом все, что составляет портрет этого политического лидера. За всякими лозунгами всегда стоят

определенные интересы конкретных личностей. Кроме того, немало политических лидеров по существу являются конфликтными личностями. Это связано со свойственной для них притягательной силой власти (властная личность). Власть способствует повышению социального статуса личности. Власть в данном случае дает возможности для повышения самооценки и образа «Я», и, одно из главных, способствует формированию сторонников. Важно оценить реальные возможности политического лидера, оппонента, что даст возможность точно и оптимально выстроить стратегию конфликтного противоборства. Возможности его политического маневрирования.

В главе III. «Практический механизм управления и разрешения политических конфликтов» диссертант исследует проблемы непосредственно выходящие на уровень прикладной конфликтологии.

В параграфе 3.1. «Основные методы и направление деятельности субъектов общественной практики по предотвращению политических конфликтов» внимание уделено действиям субъектов политики предотвращению и регулированию конфликтных ситуаций. Предотвращение конфликта – деятельность субъектов политических отношений, направленная на нейтрализацию возникшего и осознанного противоречия, ведущего к контактным действиям, или недопущение разрушительного воздействия уже текущего конфликта на ту или иную сторону общественной системы.

Важнейшим элементом алгоритма предотвращения конфликта является прогнозирование - *составление образа конфликта с определением динамики его вероятного развития*. Главным при этом выступает экстраполяция текущей ситуации на будущее состояние всей системы, в результате чего и строится модель возможного развития конфликтной ситуации.

В ходе прогнозирования прежде всего определяется противоречие и конфликтоген, обусловившие зарождение конфликтной ситуации. Это важнейший момент в ходе прогнозирования, так как точность определения противоречия позволяет достоверно выделить те аспекты общественной жизни, нейтрализация которых будет способствовать стабилизации

обстановки и деэскалации конфликта. В дальнейшем необходимо выявление тенденций изменения ситуации в случае развития противоречия, либо блокирование его. Эта мыслительная операция предполагает описание совокупности событий, проявляющих проблему во взаимодействии субъектов, а также логики общественного процесса - объективной последовательности и взаимосвязи событий. Всё это проводится с обязательным учётом норм функционирования анализируемой системы (подсистемы), временного и пространственного факторов её изменения, социально-экономических, политических, идеологических, социально-психологических и других условий.

Прогнозирование конфликта - лишь предпосылка его предотвращения, осуществляемая при помощи комплексной системы методов и средств. Среди них: достижение консенсуса между общественными субъектами; сочетание интересов - подчинение неглавных интересов главным, временных - постоянным, текущих - перспективным; подавление отдельных элементов интересов; разведение противоречивых интересов и др.

Автор приводит и анализирует оперативные, наработанные методы стабилизации системы, такие как социальное политическое маневрирование, политические манипуляции, создание «образа врага», интеграция контрэллиты и силовое давление.

В параграфе 3.2. «Стратегии разрешения конфликтов» диссертант анализирует наиболее эффективные с его точки зрения методики снижения конфронтации между конфликтующими сторонами. Сложность здесь видится в том, что в российской политической практике еще не накоплен достаточный опыт разработки технологий разрешения политических противоречий на политической практике. В диссертации акцент делается на юридическом или политическом инструментарии. В первом случае - внимание уделяется выработке и корректировке законодательной базы взаимоотношений субъектов. Отметим, что нормотворческая деятельность способствует урегулированию конфликтных ситуаций, но только в том

случае, если они имеют правовой характер. Автор разделяет позицию по данному вопросу немецкого юриста Г.Кельзена и разводит понятия правового и политического конфликтов.

Политические конфликты - это споры, в которых по крайней мере одна сторона основывает свои претензии или свою защиту от претензий противной стороны не на позитивном международном праве, а на других принципах или не основывает их на каких бы то ни было принципах вообще. Разведение правовых и политических конфликтов позволило обосновать вывод о существовании собственно политических технологий, под которыми понимается вся совокупность средств, мер, процедур для достижения равновесия сил, заключения компромиссов, нахождения консенсуса интересов.

Автор подчеркивает, что понятие «конфронтационные технологии» полностью отражает их содержание: они объективно эскалируют конфликтные ситуации. Чем более выражен эффект от их применения, тем более они расширяются. Существует и еще одна закономерность использования «силовых» методов - подавление политического конфликта в Центре увеличивает возможности разрастания конфликтов между центром и регионами. В данном случае тот технологический прием, который подается как позитивный (перевод конфликта с высшего уровня на более низкий), в случае региональных политических коллизий часто не оправдывает себя. Это ярко демонстрирует чеченская война, в основе которой лежали интересы собственности и ее перераспределения.

Ограниченность указанного подхода и актуализация политических конфликтов иного (регионального, локального) уровня вызвали необходимость применения новых методов снижения конфронтации. Большое число исследований по проблематике конфликтологии сосредоточено именно на разработке мирных политических технологий. Правда, традиционные инструменты мирного разрешения конфликтов, существующие на уровне федеральной власти (суд, референдум, парламент

и т.д.), решают обычно споры в пользу какой-то одной стороны. Также автор считает, что залогом успешного разрешения конфликтных ситуаций является формирование каналов обратной связи и создание конфликтологических центров на любом участке политического пространства. Еще одно разрабатываемое направление - стратегия децентрализации или субсидиарности.

Принцип субсидиарности предполагает, что каждый уровень властных структур должен обладать полномочиями, достаточными для решения проблем, которые в силу своей природы или в силу своей значимости могут быть решены именно на этом уровне, причем с наибольшей эффективностью для всей системы.

Данный принцип получает все большее распространение в лексиконе и управленческой практике, с его помощью оптимизируются процессы интеграции, местного самоуправления, регионализма, федерализма. Как комплексная, структурная идея, субсидиарность обладает высоким социокультурным, этическим, политико-правовым, экономическим содержанием. Сегодня она заполняет тот вакуум, который образовался вследствие недостаточности классического либерализма и патернализма. Субсидиарность представляет собой органичное сочетание двух ценностных начал - свободы и солидарности, взятых в разумных пределах и соотношениях.

Автор отстаивает вывод о том, что принцип субсидиарности и его практическая реализация приобретает особую актуальность и значимость при регулировании различных интересов и потребностей, анализе всех сколь угодно важных политических событий и процессов. А в целом, оптимизация форм и механизмов взаимоотношений федерального центра с властными структурами регионов - весьма сложная проблема, она может решаться последовательно в процессе достижения зрелости самой Федерации.

В параграфе 3.3. «Участие исполнительной власти в урегулировании социально-политических конфликтов» проводится методически-оперативный

анализ конфликтного столкновения. Прежде чем урегулировать конфликт, нужно провести конфликтологическую экспертизу, т.е. объективировать и рационализировать наше представление о конфликтной ситуации, ответить на целый ряд вопросов: каковы причины конфликтов? Являются ли они объективными или субъективными (или присутствует и то, и другое)?, В чем состоят интересы участников конфликта? Какова роль государственных служащих в конфликте? Институционализирован конфликт или нет? Легитимизирован ли конфликт? Структурирован ли? Удалось ли снизить его накал и если - нет, то почему? (в противном случае придется вернуться к первому вопросу)?

«Субъективные конфликты» регулируются с помощью интенсивного общения, взаимного и добросовестного обмена информацией, совместного поиска согласия с помощью переговоров без третьей или с участием третьей стороны в виде посредника. «Объективные конфликты» могут регулироваться с помощью трех стратегий: 1) сотрудничества (совместного и заинтересованного поиска ответа на трудный вопрос); 2) проталкивания собственных интересов (конфронтации); 3) комбинирования предыдущих двух стратегий.

Вопрос о том, какой путь регулирования конфликта избрать, напрямую зависит от роли государственных служащих в конфликте: являются ли они а) непосредственными участниками столкновения интересов; б) заинтересованными сторонами (симпатизирующими или не симпатизирующими наблюдателями) какого-то конфликта; в) арбитрами в конфликте. Эти позиции или роли связаны с различными принципами деятельности институтов государственного управления. Одни считают, что государственные служащие не участвуют в конфликтах, сохраняют беспристрастность (проф.Анаманчук Г.В.). Другие, что госслужащие могут брать время от времени роль арбитра, когда чиновники превращаются в протосудей, разрешают конфликты. Их задача в этом случае состоит в том, чтобы обе стороны были согласны на такое решение. И третий момент, когда

сами госслужащие выступают сторонами конфликта (Тимофеева Л.Н.). Открыто осознавая себя участницей конфликта, административная сторона должна осуществлять свои правовые, служебные и конституционные права для поиска выхода из него. В целом, механизм урегулирования конфликтов, в которых госслужащие являются посредниками, арбитрами, состоит из четырех компонентов - контрольного, законодательного, социально-психологического и морально-этического. Автор считает одним из эффективных методов разрешения конфликтов переговорный процесс и как часть этого процесса, фасилитация и медиация. Исполнительная власть в условиях демократии и укрепления правовой базы вполне может стать эффективным фасилитатором или посредником в урегулировании социально-политических конфликтов. Для этого чиновникам необходимо овладеть определенными знаниями и навыками в области конфликтологии и переговорного процесса, эффективной коммуникации. К примеру, в Министерстве труда и социального развития несколько лет существовало подразделение по урегулированию социально-трудовых споров. В последние годы в России создаются специальные представительства Президента РФ в зонах конфликтов. В диссертации анализируется такой опыт урегулирования осетино-ингушского конфликта, как специальное представительство Президента РФ, а также такой институт посредничества, как Комиссия по правам человека при Президенте Российской Федерации и, соответственно, при главах администраций субъектов РФ. Эти органы способствуют реализации законов в сфере защиты прав и свобод, укрепляют доверие между гражданами и государством, исполнительной властью.

В **Заключении** диссертации формулируются основные выводы проведенного исследования. В частности, автор считает, что в России назрела необходимость конфликтологического арбитражирования и конфликтологических переговоров власти, государства с обществом, его институтами развития социального партнерства, для справедливого решения социальных вопросов, заключение общественного договора. Посредниками

должны выступать политические партии, профсоюзы, особенно наука. Посредники – медиаторы (и сама исполнительная власть) должны слышать сигналы конфликта, профессионально составлять карту конфликта, уметь точно четко и быстро локализовать очагов конфликтогенности.

Автор актуализирует проблему ответственности и компетентности правящей политической элиты, государственного аппарата и государственных служащих за гарантированное обеспечение конституционных прав граждан.. Без серьезного оздоровления государственного управления не состоится возрождение страны, политическая система будет работать в режиме конфронтационного доминирования.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

1. Неусвоенные уроки истории. // Объединенный научный журнал, 2004. -№ 6. (1 п.л.).

2. Источники политического кризиса на Северном Кавказе. Материалы Всероссийской научной конференции. –М., Российский социальный гуманитарный университет, 2004. (0,4 п.л.).

3. Конфликт социально-политических интересов. Материалы 20-й Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов «Реформы в России и проблемы управления – 2005». –М.: ГУУ, 2005 (0,3 п.л.).

Гашт

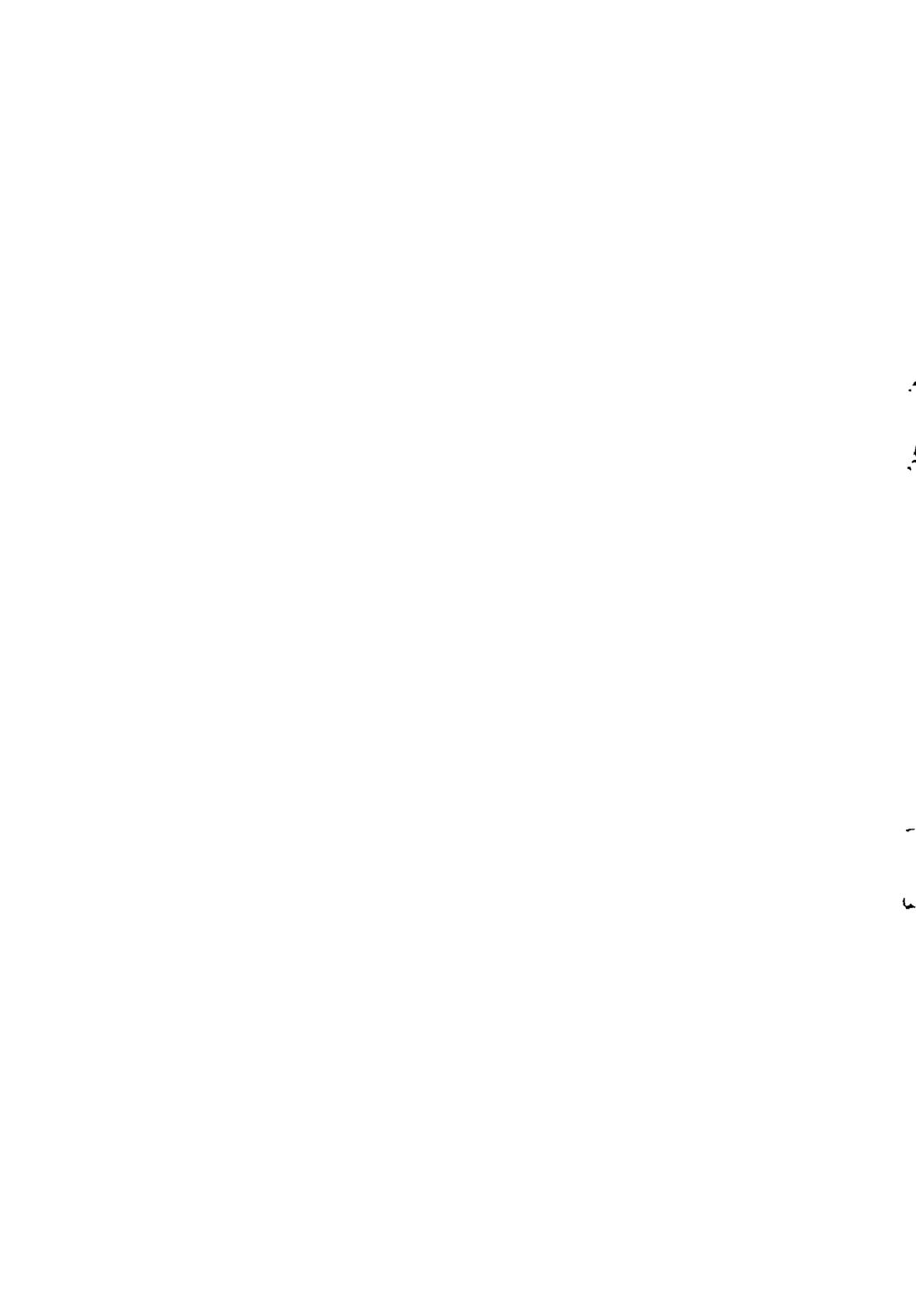
Подп. в печ. 12.05.2005.   Формат 60x90/16.   Объем 1,5 печ.л.

Бумага офисная.   Печать цифровая.

Тираж 50 экз.   Заказ № 514

ГОУВПО “Государственный университет управления”
Издательский центр ГОУВПО “ГУУ”
109542, Москва, Рязанский проспект, 99, Учебный корпус, ауд. 106
Тел./факс: (095) 371-95-10, e-mail: ic@guu.ru
www.guu.ru

f
h
i
j
k
l
m
n
o
p
q
r
s
t
u
v
w
x
y
z

Р10277.

РНБ Русский фонд

2006-4

13936